

УДК 821.512.157

**ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ
В ТВОРЧЕСТВЕ НАТАЛЬИ ХАРЛАМПЬЕВОЙ**

О. И. Пашкевич *Кандидат филологических наук, доцент,
Якутский институт водного транспорта,
Новосибирская государственная
академия водного транспорта,
филиал в г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**REFLECTION OF THE NATIONAL MENTALITY
IN CREATIVITY OF NATALIA HARLAMPEVA**

O. I. Pashkevich *Candidate of philological sciences,
Yakut Institute of Water Transport,
Novosibirsk State Academy of Water Transport,
a branch in Yakutsk, Sakha Republic (Yakutia), Russia*

Summary. This article is an attempt to review the creativity of the poet of (Saha) Yakutia Natalia Harlampeva in terms of reflecting in it the national mentality. Poetry of N. Harlampeva characterized by an appeal to good epos olonkho, coverage of preservation of the native language, transmission features of Yakut women love experiences.

Keywords: national mentality; Yakut literature; poetry; image; folklore.

Термин «ментальность» впервые возник в 1856 году в лексиконе американского философа Р. Эмерсона. Позже данное понятие использовалось неокантианцами и феноменологами. В зарубежной историографии пионерами в применении этого термина и изучении самого явления стали французские ученые, принадлежащие к школе «Анналов». Они ориентировались на анализ структуры духовной жизни общества, на поиск фундаментальных устойчивых структур сознания.

Изучению менталитета с исторической, социальной, психологической, культурологической и философской точек зрения посвящены работы как зарубежных, так и отечественных ученых.

Проблема национального менталитета в художественной литературе нашла отражение в трудах А. А. Бурцева и М. А. Бурцевой [1], Г. Д. Гачева [2], Л. М. Ибрагимова [4], Ю. В. Мироновой [6], А. К. Михайлова [7] и других.

В настоящее время, наряду с термином «менталитет», употребляются и производные от него термины. Широко стало применяться прилагательное «ментальный», а от него, в свою очередь, был образован термин «ментальность». Многие исследователи используют их как синонимы.

Г. Т. Тавадов определяет ментальность как «особенности психического склада и мировоззрения людей, входящих в ту или иную этническую целостность. Ментальность выражается в виде иерархии идей, воззрений, представлений о мире, оценок, вкусов, культурных канонов, способов выражения мысли, являясь существенной частью этнической традиции» [9, с. 204].

Ученые полагают, что интерес к феномену менталитета вызван ускоряющимся процессом глобализации, который оказывает влияние не только в сфере экономики и политики, но и в области культуры. Так, исследователь

национального менталитета в чеченской прозе XX века Л. М. Ибрагимов считает, что актуальность проблемы «обусловлена совокупностью причин, важнейшей среди которых является потребность человека понять свое общество, специфику истории этноса и идентифицировать себя» [4, с. 4].

Большим потенциалом для рассмотрения данного вопроса обладают литературные тексты, но необходимо учитывать, что литературоведческий подход к категориям национального имеет свою специфику, так как он связан не с раскрытием этнических особенностей, а с художественным решением проблемы.

В этом отношении творчество народного поэта Якутии Натальи Харлампьевой представляет несомненный интерес. Ее поэзия стала предметом рассмотрения литературоведов А. А. Бурцева и М. А. Бурцевой, П. В. Сивцевой-Максимовой, В. Б. Огороковой и др. «В целом в научных и критических интерпретациях поэзии Харлампьевой справедливо утверждается, что ее поэзия ознаменовала собой новую веху в развитии национальной литературы...» [8, с. 15].

Недавно увидевшая свет монография Л. Н. Романовой [8] стала попыткой исследования творчества поэта с позиции создания на протяжении всего творческого пути единого текста с общим смысловым контекстом.

Цель нашей статьи – рассмотрение поэзии Н. И. Харлампьевой с точки зрения отражения в ней национальной ментальности.

Многие стихотворные строки Натальи Ивановны связаны с ее биографией. Родилась Н. И. Харлампьева в поселке Маган, который расположен недалеко от столицы Республики Саха (Якутия) города Якутска. Она выпускница историко-филологического факультета Якутского государственного университета. Трудовая деятельность

поэта была в основном связана с журналистикой. Это сотрудничество в газетах «Северная трасса», «Эдэр коммунист», «Кыым», работа главным редактором Якутского книжного издательства, редактором женского журнала «Далбар хотун» («Хозяйка очага»), главным редактором республиканской газеты «Саха сирэ». С 2003 года Н. И. Харлампьева является председателем правления Союза писателей Якутии.

Поэтическое творчество Натальи Ивановны представлено в десяти сборниках и книгах, в их числе «Аэроплан» (1976), «Кыһыл ньургунун» («Красный подснежник», 1986), «Ысыах кэnnэ» («После ысыаха», 2012). Кроме того, Наталья Ивановна создатель автобиографического, лирического и ряда литературных эссе. Одной из последних ее работ стала научно-популярная книга «Признание в любви: Якутия в русской поэзии второй половины XX века» (2012), в которой автор прослеживает русско-литературные связи. Она лауреат большой литературной премии Союза писателей России и АК «АЛРОСА» (2003) за вклад в поэзию.

Творческая манера Натальи Харлампьевой складывалась, с одной стороны, на традициях русской литературы, а с другой стороны, на богатом опыте национального фольклора и литературы, который определил ее поэтическое мировидение. Литературоведами отмечается, что в ее ранней лирике «устно-поэтическое начало менее выражено с точки зрения очевидного присутствия элементов фольклорной поэтики, но способы отражения мира, характер раскрытия образа – переживания, несомненно, основаны на художественно-эстетических принципах устной поэзии» [8, с. 13]. Так, в стихотворении, повествующем о посадке первого аэроплана на зеленом лугу недалеко от Якутска, данное событие передано через восприятие детворы и стариков. Если дети подпрыгивают от восторга,

то старики норовят погладить самолет по «фанерной холке». Он не вызывает у них опасения, потому что напоминает им крылатого скакуна из сказки.

Необходимо заметить, что для народа саха характерно особое отношение к коням: древние якуты почитали лошадей животными небесного происхождения. Данное представление нашло отклик в героическом якутском эпосе олонхо, в котором присутствует идеализированный образ коня как верного спутника богатыря. Эпический конь – крылатый конь, наравне с богатырем он становится главным героем эпоса. Использование метафорических образов, связанных с символом коня, характерно для поэтики Н. Харлампьевой: «ветер, словно привязанный конь», «вьюги вихрятся грива», «золотое седло судьбы», «иноходец судьбы» и т. д., что отмечается исследователями ее творчества [1, с. 180–181].

Несомненно, важную роль в судьбе человека выполняет родной язык. Замечательно сказал об этом известный педагог К. Д. Ушинский: «Пока жив язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ. И нет насилия более невыносимого, как то, которое желает отнять у народа наследство, созданное бесчисленными поколениями отживших предков. Отнимите у народа все, и он все может воротить, но отнимите язык, и он никогда более уже не создаст его, новую родину может создать народ, но языка – никогда, вымер язык в устах народа – и вымер народ...» [10, с. 109–110].

В языке сохраняется многовековая история, духовная и материальная культура. В лексике родного языка также отражается жизнь народа: названия природных явлений, местностей, предметов быта.

Национальный язык обладает определенными, присущими ему достоинствами. Он выступает не только

средством общения, но и средством овладения и хранения знаний, орудием развития мышления. В стихотворении «Доверь якутскому языку», посвященному дочери, Наталья Харлампьева пишет:

Изъясняйся на любом языке –
Одолевай холмы и горы,
Вершиной разума и мысли
Убеждай, как можешь.

Но только чувствуй в будущем
На языке своем родном,
Тайны своей души,
Искренние чувства своей любви,
Высокую радость от счастья,
Тревоги потаенную муку
Выражай по-якутски,
Пой по-якутски! [11, с. 212].

«Незнание родного языка представляется поэтом как утрата человеком чуткости сердца и души, заложенной в его генной памяти», – отмечает Л. Н. Романова [8, с. 51].

Любовь к слову, к поэтическому воображению, по воспоминаниям Натальи Ивановны, достались ей от матери, которая знала много сказок. В стихотворении «Мой дед олонхосутом был...» передана гордость за то, что в ее роду были народные сказители – олонхосуты, мастерски владеющие словом:

Ошиблась бабка. Как и где –
Не ведаю, но знаю с детства:
То ль к радости, то ли к беде
Досталось мне его наследство [11, с. 139].

Надо сказать, что в системе мировоззрения у многих народов Крайнего Севера был культ слова, ему приписывали магические свойства. Культурную семантику слова можно объяснить древним «представлением о нем как конкретном, зримом антропоморфизированном образе» [5, с. 42].

У народа саха также глубока вера в могущество слова. В старину перед ответственными делами, началом дороги

люди обращались к знатокам, заклинателям – белым шаманам за благословенными пожеланиями.

Вера в силу слова, тема о предназначении поэзии, поэтическом призвании часто звучит в стихах поэта:

Не ведаю, откуда эта страсть
Приходит вдруг и, озаря светом,
Дает над словом человеку власть,
Его, земного, делая поэтом [11, с. 19].

В то же время Наталья Ивановна постоянно поднимает вопрос о необходимости переводов якутской литературы на русский и другие языки и наоборот. «Нельзя понять другого человека, – пишет она, – не зная истории, менталитета, психологии его народа. Незнание разделяет людей» [3, с. 29].

Национальная ментальность лирической героини Натальи Харлампьевой особенно ярко проявилась в любви. Она искренне верит в это светлое чувство:

Я сейчас
Ничего уже не боюсь
И не думаю,
Что чего-то мне
В жизни не досталось –
Я пила
Счастья кумыс
С любимым! [11, с. 127].

Любовь является одним из важнейших устойчивых чувств. Поэт не только передает в своих стихах разные грани любовных переживаний, но и размышляет об особенностях проявления чувства у якутской женщины: «Якутская женщина прячет свою любовь. Если тот, кого отметило своим знаком ее сердце, не отвечает ей взаимностью, она не станет навязывать ему свою любовь» [11, с. 270].

В отношении к любимому человеку женщина проявляет такие качества, как скромность, нежность, заботу о семье и детях. Современная якутская

женщина даже сегодня, говорит Н. И. Харлампьева, «выражает свою любовь иносказательно».

Любовь не на словах, а на деле ценилась людьми Севера. С изменением условий жизни изменяются и проявления чувства любви как существенной стороны духовного богатства человека. Хотя по-прежнему ценятся верность и скромность, Наталья Харлампьева считает, что великая сила слова управляет чувством. Особенно ей близка в этом отношении поэзия Анемподиста Софронова, поэта и драматурга, одного из первых писателей якутской литературы. По ее мнению, именно Анемподист Софронов научил якутов выражать словами любовь к женщине. Глубоко убежденная в могуществе слова, Н. И. Харлампьева обращается к читателю с вопросом: «Может быть, нам стоит беречь моменты, когда с уст слетают нежные и проникновенные слова любви на родном языке, и не стыдиться их?» [11, с. 265].

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что в поэзии Натальи Харлампьевой отразились такие особенности ментальности народа саха, как вера в силу слова. Родной язык воспевается ею как национальная ценность. В стихотворных строках мастерски переданы любовные переживания якутской женщины, которым присущи скромность, верность, забота о родном очаге, детях.

Библиографический список

1. Бурцев А. А., Бурцева М. А. Там, где пасется Пегас... : современная якутская поэзия. – Якутск : Бичик, 2009. – 216 с.
2. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. – М. : Изд. центр «Академия», 1998. – 429 с.
3. Дружбы связующие нити : встречи русских и якутских писателей. – Якутск : Бичик, 2012. – 112 с.
4. Ибрагимов Л. М. Художественное воплощение национальной ментальности в чеченской прозе XX века : дис. ...канд. филол. наук : 10.01.02. – Махачкала, 2011. – 167 с.

5. Лебедева Ж. К. Культ слова у народов Арктики // Языки, культура и будущее народов Арктики. – Якутск : ЯИЯЛИ СО РАН, 1993. – С. 42–43.
6. Миронова Ю. В. Отражение русской ментальности в концептах художественного текста (на материале цикла рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника») : дис. ...канд. филол. наук : 10.02.01. – Липецк, 2003. – 190 с.
7. Михайлов А. К. Проблема национального менталитета в литературе (на материале литератур народов Севера) // Литературные традиции эпохи и преломление их в Якутии. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 1995. – С. 104–113.
8. Романова Л. Н. Поэзия Натальи Харлампевой : динамика лирической книги стихов. – Новосибирск : Наука, 2014. – 128 с.
9. Тавадов Г. Т. Этнология : Словарь-справочник. – М. : Соц.-полит. журнал, 1998. – 688 с.
10. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 2. – М. : Педагогика, 1988. – 496 с.
11. Харлампьева Н. И. Кумыс счастья. – М. : Фонд имени И. Д. Сытина, «Зарницы», 2004. – 304 с.
3. Družby svjazujushhie niti : vstrechi russkih i jakutskih pisatelej. – Jakutsk : Bichik, 2012. – 112 s.
4. Ibragimov L. M. Hudozhestvennoe voploshhenie nacionalnoj mentalnosti v chechenskoj proze NH veka : dis. ...kand. filol. nauk : 10.01.02. – Mahachkala, 2011. – 167 s.
5. Lebedeva Zh. K. Kult slova u narodov Arktiki // Jazyki, kultura i budushhee narodov Arktiki. – Jakutsk : JaJaLI SO RAN, 1993. – S. 42–43.
6. Mironova Ju. V. Otrazhenie russkoj mentalnosti v konceptah hudozhestvennogo teksta (na materiale cikla rasskazov I. S. Turgeneva «Zapiski ohotnika») : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Lipeck, 2003. – 190 s.
7. Mihajlov A. K. Problema nacionalnogo mentaliteta v literature (na materiale literatur narodov Severa) // Literaturnye tradicii jepohi i prelomlenie ih v Jakutii. – Jakutsk : Izd-vo JaGU, 1995. – S. 104–113.
8. Romanova L. N. Pojezija Natali Harlampevoj : dinamika liricheskoj knigi stihov. – Novosibirsk : Nauka, 2014. – 128 s.
9. Tavadov G. T. Jetnologija : Slovar-spravochnik. – M. : Soc.-polit. zhurnal, 1998. – 688 s.
10. Ushinskij K. D. Pedagogicheskie sochinenija. V 6 t. T. 2. – M. : Pedagogika, 1988. – 496 s.
11. Harlampeva N. I. Kumys schastja. – M. : Fond imeni I. D. Sytina, «Zarnicy», 2004. – 304 s.

Bibliograficheskij spisok

1. Burcev A. A., Burceva M. A. Tam, gde pasetsja Pegas... : sovremennaja jakutskaja poezija. – Jakutsk : Bichik, 2009. – 216 s.
2. Gachev G. D. Nacionalnye obrazy mira. – M. : Izd. centr «Akademija», 1998. – 429 s.

© Пашкевич О. И., 2015